

ПРОЕКТ ВЕЧНОГО МИРА И. КАНТА И ЕГО ТРАНСФОРМАЦИЯ В УЧЕНИИ И. Г. ФИХТЕ

Т. Г. РУМЯНЦЕВА¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Отмечается, что сегодня несомненную актуальность приобретают идеи философско-мировоззренческого обоснования мира и безопасности. Выявляется суть воззрений И. Канта на проблемы мира и войны в разные периоды творчества, анализируется процесс трансформации взглядов философа в учении ближайшего последователя – И. Г. Фихте. Показывается эволюция представлений И. Канта о мире и войне, в частности отмечается, что философ пересматривает отношение к возможности достижения вечного мира и высказывает позитивные оценки войны. И. Г. Фихте приходит к выводу о неосуществимости вечного мира, а также к признанию необходимости не только справедливых освободительных войн, но и тех войн, которые вызваны намерениями независимых государств-автархий получить свои естественные границы.

Ключевые слова: И. Кант; вечный мир; война; И. Г. Фихте; эволюция взглядов И. Канта о войне и мире; разновидности войн.

Благодарность. Статья выполнена в рамках государственной программы научных исследований «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» (подпрограмма «Философия», тема: «Кантовский мирный проект как философско-мировоззренческое обоснование безопасности современного мира», № 619/97).

KANT'S PROJECT OF ETERNAL PEACE AND ITS TRANSFORMATION IN THE TEACHING OF I. G. FICHTE

T. G. RUMYANTSEVA^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The ideas of those thinkers which should be considered as a philosophical and worldview justification of peace and security acquire undoubted relevance. The purpose of this article is to identify the essence of Kant's views on the problems of peace and war at different periods of his work, as well as to analyse the process of their transformation in the teaching of his closest follower, I. G. Fichte. The evolution of I. Kant's ideas about peace and war was revealed, it is shown that the philosopher revises his attitude to the possibility of achieving eternal peace and expresses previously rarely mentioned in the literature about him, positive assessments of war. I. G. Fichte came to recognise the need to wage not only fair liberation wars and to conclude that the eternal peace is not feasible.

Keywords: I. Kant; eternal peace; war; I. G. Fichte; evolution of the of Kant's views about war and peace; types of wars.

Acknowledgements. The article was carried out within the framework of the state research program «Society and humanitarian security of the Belarusian state» (subprogram «Philosophy», theme: «Kant's peace project as a philosophical and ideological justification for the security of the modern world», No. 619/97).

Образец цитирования:

Румянцова Т.Г. Проект вечного мира И. Канта и его трансформация в учении И. Г. Фихте. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология.* 2023;2:36–42. EDN: NXHRSW

For citation:

Rumyantseva TG. Kant's project of eternal peace and its transformation in the teaching of I. G. Fichte. *Journal of the Belarusian State University. Sociology.* 2023;2:36–42. Russian. EDN: NXHRSW

Автор:

Татьяна Герардовна Румянцова – доктор философских наук, профессор; профессор кафедры философии культуры факультета философии и социальных наук.

Author:

Tatyana G. Rumyantseva, doctor of science (philosophy), full professor; professor at the department of philosophy of culture, faculty of philosophy and social sciences. t.rumyan30@gmail.com

Введение

В Республике Беларусь текущий, 2023-й, год объявлен годом мира и солидарности. В этом контексте несомненную актуальность приобретает обращение к философско-мировоззренческому обоснованию мира и безопасности. На основе анализа трактата И. Канта «К вечному миру» (1795), а также других его работ – «Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане» (1784), «Предполагаемое начало человеческой истории» (1786), «Спор факультетов» (1798) – можно обозначить наиболее актуальные темы политической философии ученого: смысл, направленность, движущие силы и конечные цели истории, а также перспективы развития человечества. Сегодня именно на данных проблемах, далеко выходящих за рамки исторической эпохи, в которой они были разработаны, сфокусировано внимание философских и социально-политических исследований. Идеи И. Канта гораздо чаще, чем идеи любого другого философа-классика, используются в современном политическом и философском дискурсе и включаются в актуальные полемики по вопросам войны и мира, морально-нравственной и логико-методологической проблематики. Стремление вновь обратиться к политическому учению И. Канта, в рамках которого был разработан проект вечного мира, а также к идеям его последователей, развивавших и даже трансформировавших его взгляды, продиктовано и тем, что в 2024 г. интеллектуальное сообщество отметит 300-летие со дня рождения этого великого мыслителя.

Основная часть

В политической философии И. Канта важное место принадлежит его знаменитому трактату «К вечному миру». Несмотря на то что представленный в трактате проект вечного мира стал самым известным среди научных рассуждений на тему войны, мира и безопасности государств (по крайней мере, в истории европейской мысли), это была не первая работа, в которой автор предпринял попытку философского осмысления данной проблематики. Очень многие идеи И. Канта стали своего рода продолжением ряда предшествующих философских сочинений на тему путей прекращения войн и достижения мира и безопасности в отношениях между народами. Так, еще в эпоху Античности и Средние века, многие мыслители рассуждали о реализации вековой мечты человечества. Теоретическая реконструкция основного содержания проектов, предшествовавших проекту вечного мира И. Канта, позволяет выявить специфику политических поводов их написания и предлагаемых в них средств достижения мира. Тем не менее можно выделить и общую идею немецкого философа и его предшественников: состояние мира должно быть установлено самим разумом в рамках гражданского устройства общества.

Учение о вечном мире является важнейшей составляющей политической философии И. Канта. Именно установление мира между народами и утверждение правовых отношений между государствами являются необходимыми предпосылками реализации главной цели истории – развития всех человеческих задатков с помощью совершенного государственного устройства как единственно возможного состояния [1, с. 19].

Целью данной статьи выступает выявление сути воззрений И. Канта на проблемы мира и войны в разные периоды творчества, а также анализ трансформации этих идей в учении ближайшего последователя – И. Г. Фихте.

Реализация указанной цели предполагает решение следующих задач:

- осуществить теоретическую реконструкцию социально-политических и философских предпосылок формирования мирного проекта И. Канта;
- выявить основные идеи трактата И. Канта «К вечному миру» и проанализировать их эволюцию в тех текстах, в которых философ пересматривает свое отношение к войне и миру и высказывает позитивные оценки войны (например, в работах «Критика способности суждения», «Метафизика нравов» и т. д.);
- отразить сущность трансформации идей И. Канта о войне и мире в творчестве И. Г. Фихте на основе анализа работ последнего «Замкнутое торговое государство», «Основные черты современной эпохи» и др.

В качестве политических вызовов и исторических поводов написания докантовских трактатов о войне и мире следует отметить ряд событий, среди которых религиозные противоречия между конфессиями в Итальянских войнах (в 1494–1559 гг.), войны в Германии (в 1618–1648 гг.), конфликты между скандинавскими государствами (на протяжении всего XVII в.), противостояние между Францией и странами Аугсбургской лиги (с 1668 г.), Утрехтский мирный договор (в 1713 г.) как результат войны между Францией и европейскими державами за испанский престол и т. д. Предлагаемые в докантовских проектах средства достижения мира существенно отличались друг от друга, а также от тех проектов, которые будут затем предложены немецким философом. В трактате Эразма Роттердамского «Жалоба мира» (1517) речь шла об устранении волюнтаризма тиранов путем очищения от злых помыслов, отмечалось, что потенции мира скрыты внутри самой природы и в некоторых случаях мир может быть куплен. Я. А. Коменский в сочинении «Всеобщий совет об исправлении дел человеческих» (1645) рассуждал на тему заботы о всеобщем спасении, простоте как Божественном присутствии и добровольности,

когда способностям человека подвластно все. Аббат Ш.-И. де Сен-Пьер в работе «Проект вечного мира в Европе» (1713–1717) писал о создании конфедерации с едиными религией, правом, торговлей, а также единой армией, которая будет направлена против любого государства, подвергнутого санкциям. У. Пенн в трактате «Опыт о настоящем и будущем мире» (1693) называл правительство орудием справедливости и мира и говорил о том, что все конфликты с помощью права будет разрешать парламент. Можно вспомнить и работу Ж. Ж. Руссо «Суждение о вечном мире» (1761), где рассуждается о создании европейской республики путем революции, а также о том, что сумма частных интересов должна быть тождественна интересам общим.

Таким образом, в теоретических дискуссиях о понятии мира и безопасности народов участвовали выдающиеся умы эпохи Нового времени и Просвещения, включая Г. В. Лейбница, Вольтера и даже Фридриха Великого. Но особо острый характер эта полемика начала приобретать в связи с политическими событиями вокруг Великой французской революции, выходом Фридриха Вильгельма II из войны первой коалиции и подписанием Базельского мирного договора между контрреволюционной Пруссией и республиканской Францией в 1795 г. Анализ исторической ситуации середины XVIII в. показывает, что трактат И. Канта стал своего рода ответом философа на вызовы эпохи Просвещения, когда сохранение мира было одной из важнейших тем. Главной особенностью учения И. Канта принято считать то, что он пытался обосновать неизбежность вечного мира, опираясь прежде всего на социально-политические, а не на моральные аргументы, как это делали его предшественники.

Во времена И. Канта его рассуждения о вечном мире могли казаться и нереалистическими, и беспочвенными, однако стоит, по-видимому, согласиться с мнением известного немецкого историка философии Р. Сафранского, автора блестящих сочинений о М. Хайдеггере и И. К. Ф. фон Шиллере. Он писал, что «после кантовского проекта мира для всего мира не было предложено ничего, что по богатству мыслей и реализму можно было бы поставить рядом с этим проектом Канта» [2, с. 249]. Интересно, что сам И. Кант, понимая всю сложность поднимаемой проблемы, воспользовался спасительной оговоркой в кратком введении к произведению, которая, как он пишет, «в достаточной мере оградит его от любого злонамеренного истолкования данного сочинения» [3, с. 259]. Более того, он так и оставил открытым вопрос о том, к кому обращена эта работа: «...вообще ли к *людям* или, в частности, к главам государств, которые никогда не могут пресытиться войной, или, быть может, только к философам, которым снится этот сладкий сон?» [3, с. 259]. Он называет себя всего лишь теоретиком в области политики,

школьным мудрецом, мнение которого совершенно не опасно для государства.

Основные идеи кантовского трактата, который уже не раз был предметом философских и социологических исследований, кратко сформулированы в прелиминарных и окончательных статьях его работы в виде принципов и предпосылок достижения мира. В первом разделе автор формулирует, а затем подробнейшим образом разъясняет ряд предварительных статей договора о вечном мире. Что касается окончательных статей, в которых содержится призыв обеспечить уже достигнутый между государствами мир на вечные времена, то в них, по сути, философ ставит вопрос о социальных предпосылках вечного мира. Первой из них является то, что «гражданское устройство в каждом государстве должно быть республиканским» [3, с. 267]. По мнению И. Канта, именно такое устройство, открывая перспективы вечного мира, является безупречным. Следует учитывать, что республика – это не отсутствие монарха, не форма государства (автократия, аристократия, демократия). Это форма правления, которая совместима и с монархией как автократией, и с аристократией. Она несовместима только с демократией, так как последняя, считает И. Кант, всегда есть деспотизм, неспособный обеспечить ни личную свободу, равенство граждан, ни господство закона.

К другим предпосылкам вечного мира, упоминаемым И. Кантом, относятся федерализм (под которым он понимает союз народов и который тем не менее не должен быть неким государством народов с сохранением национального суверенитета), ограничение всемирного гражданства правом гостеприимства в чужой стране (когда каждый человек должен иметь возможность посетить любую страну, не подвергаясь при этом каким-либо нападениям или враждебным действиям), право каждого народа на свою территорию и невозможность угрозы порабощения со стороны пришельцев [3, с. 276].

В качестве дополнения к договору И. Кант называет гарантию вечного мира, которую дает великая в своем искусстве природа. Так, именно она обеспечивает социальный прогресс и достижение вечного мира. Целесообразность природы, способствующую согласию людей через разногласие даже против их воли, философ называет судьбой, провидением, «глубоко скрытой мудростью высшей причины, предопределяющей этот обычный ход вещей и направленной на объективно конечную цель человеческого рода» [3, с. 279].

В трактате И. Канта есть дополнение «Тайная статья договора о вечном мире», содержание которой сводится к тому, что государства, вооружившиеся для войны, должны принять во внимание максимы философов об условиях возможности общего мира [3, с. 288]. Причем, пишет И. Кант, их следует привлекать негласно. Это, правда, не означает, что

государство должно предпочесть принципы философа решениям юриста. Мнение философа следует просто выслушать. В отличие от Платона И. Кант не считал, что короли будут философствовать, а философы станут королями. Этого, по мнению философа, не следует и желать, так как «...обладание властью неизбежно извращает свободное суждение разума. Но короли или самодержавные народы не должны допустить, чтобы исчез или умолк класс философов, а должны дать ему возможность выступать публично; это необходимо и тем и другим для внесения ясности в их деятельность. Нет и оснований упрекать этот класс в пропаганде, так как по своей природе он не способен создавать сообщества и клубы» [3, с. 289].

Работа включает в себя также два приложения: «О расхождении между моралью и политикой в вопросе о вечном мире» и «О согласии политики и морали с точки зрения понятия публичного права». Главной темой обоих приложений становится всегда актуальная проблема, связанная соотношением политики и морали. И. Кант убежден в том, что между политикой как практическим правоведением и моралью как теоретическим правоведением не может быть спора.

Со времени написания кантовского трактата прошло уже более 200 лет, но ни сама идея вечного мира, ни те аргументы, которые философ использовал для ее обоснования, ни его учение в целом, анализирующее проблему, как может показаться, лишь в самом абстрактном плане, не устарели. Об этом сегодня пишут многие российские и зарубежные исследователи, объясняя актуальность идеи вечного мира ее «реализмом, пронизывающим всю кантовскую теорию-мечту» [2, с. 250–251].

Следует отметить, что для формирования целостного представления о кантовском проекте и для выявления его основного содержания недостаточно апеллировать исключительно к трактату «К вечному миру», что присуще большинству исследователей, обращающихся к учению немецкого мыслителя. Наряду с анализом данного трактата не менее важно изучить взгляды И. Канта о мире и войне, изложенные в работах позднего периода его творчества, таких как «Критика способности суждения» (1790), «Метафизика нравов» (1797) и «Спор факультетов» (1798). В этих текстах философ формулирует ряд суждений, которые получают развитие в работах его ближайших последователей, в частности И. Г. Фихте и Г. В. Ф. Гегеля.

В работе «Метафизика нравов» в разделе «Международное право» И. Кант указывает на то, что в «естественном состоянии государств *право на войну* (на вражду) – это дозволенный способ, каким одно государство осуществляет свое право по отношению к другому, а именно при помощи своей собственной *силы*» [4, с. 273]. Это право имеет силу, если другое государство нанесло ему ущерб, или существует угроза такого ущерба, или когда одно

государство внушает другому страх ростом своего военного могущества. И. Кант считает, что в естественном состоянии военное нападение правомерно. Что же касается действия права во время войны, то данный вопрос вызывает у него наибольшую трудность. По убеждению ученого, это право должно иметь такой характер, чтобы можно было вести войну, руководствуясь «принципами, согласно которым еще остается возможность выйти из указанного естественного состояния государств и вступить в правовое состояние» [4, с. 274].

И. Кант называет следующие разновидности войн: состояние войны всех против всех как естественное состояние отношений государств и межгосударственные войны. Среди последних он выделяет карательные войны, истребительные войны и войны ради порабощения. Эти виды войн И. Кант считает недопустимыми. Также недопустимо, по его мнению, и применение государством, которому объявлена война, различного рода вероломных средств. К ним автор относит прежде всего использование государством своих подданных в качестве шпионов, отравителей и распространителей ложных слухов. В работе «Метафизика нравов» философ гораздо менее оптимистичен в своих прогнозах по поводу достижения вечного мира между государствами. Более того, он даже пишет о неосуществимости этого состояния, хотя именно оно является конечной целью всего международного права [4, с. 278]. Тем не менее И. Кант убежден в том, что вечный мир просто необходим и мы должны делать все, чтобы постоянно приближаться к такому состоянию [4, с. 278].

Первую часть работы «Метафизика нравов» завершает небольшое заключение, в котором философ, апеллируя к практическому разуму, призывает к неотменимому праву вето: «...никакой войны не должно быть, и война – это вообще не тот способ, каким каждый должен добиваться своего права» [4, с. 282]. Спрашивается, как же быть с реальностью провозглашаемого им вечного мира? Единственный выход, который предлагает философ и который закономерно вытекает из его предыдущих рассуждений, заключается в следующем: необходимо содействовать принятию республиканского строя для всех государств, описанного в работе «К вечному миру», ведь именно он способен положить конец войне. Однако последующие в тексте рассуждения свидетельствуют о том, что философ склоняется скорее к тому, что вечный мир так и останется лишь благим пожеланием. Тем не менее человечество без ложных иллюзий должно принять данную идею как максимум и неустанно двигаться в этом направлении [4, с. 282]. В противном случае людям придется отречься от разума и рассматривать себя наряду с представителями остального животного мира в механизме природы. Что же касается высшего политического блага (вечного мира), то оно должно достигаться, по

мнению И. Канта, «не революционным путем, скачком, т. е. насильственным ниспровержением существовавшего до этого неправильного строя, а путем постепенных реформ в соответствии с прочными принципами [4, с. 283].

Анализ работы И. Канта «Критика способности суждения» позволяет выявить крайне редко упоминаемую им позитивную оценку войны. В отличие от суждений в других работах философа, где он резко отрицательно пишет о войнах и подробно описывает зло, которое они приносят, в произведении «Критика способности суждения» прослеживается несколько иной подход к их трактовке. Однако здесь необходимо воспроизвести контекст, в рамках которого автора заинтересовала данная проблематика, особенно учитывая то, что речь идет об эстетическом трактате. Так, в первой части работы под названием «Критика эстетической способности суждения» в параграфе, посвященном природе как могуществу, И. Кант подробно описывает возвышенность самой природы и то чувство возвышенности, которое она вызывает у человека. По словам И. Канта, такое одухотворяющее благорасположение может возникать в самых обыденных ситуациях. Наибольшее восхищение у человека вызывают те, кто «ничего не пугается, ничего не страшится, следовательно, не уклоняется от опасности и решительно, с величайшей осмотрительностью берется за дело» [5, с. 133]. Речь идет об уважении, которое общество испытывает по отношению к воину. Люди склонны гораздо выше оценивать полководца, чем государственного деятеля, хотя и требуют от первого мирных добродетелей – мягкости и сострадания. Такой же возвышенностью обладает и война, если «она ведется в соответствии с установленным порядком и с соблюдением гражданских свобод» [5, с. 133]. При этом образ мыслей народа также становится возвышенным. Более того, войны способствуют развитию в человеке таких добродетелей, как равенство, мужество, воинская доблесть, самопожертвование, других положительных качеств, которые не могут быть сформированы в мирное время. Что же касается длительного мира, то он, по мнению И. Канта, наоборот, «способствует обычно господству торгового духа, а с ним и низкого корыстолюбия, трусости и изнеженности и принижает образ мыслей народа» [5, с. 133]. Подобные высказывания И. Канта позволяют проследить развитие взглядов о войне и мире в немецкой философии XIX в. Таким же образом о правомерности и даже нравственном значении войн, но уже отнюдь не в контексте эстетической категории возвышенного, пишет Г. В. Ф. Гегель в работах «Феноменология духа», «Энциклопедия философских наук» и др. Пытаясь вскрыть глубинные истоки войн, он отмечает, что для того, «чтобы изолированные индивиды и их семьи подчинились всеобщему» (т. е. государству) и «не укоренились в этом изолировании, благодаря чему целое могло бы распасться, правительство должно время от

времени внутренне потрясать их посредством войн, нарушать этим и расстраивать наладившийся порядок и право независимости», предотвращая «погружение из нравственного наличного бытия в природное, сохраняя самость своего сознания и возводя его в свободу и в свою силу» [6, с. 241–242].

Следует обратиться к идеям ближайшего последователя кантовских идей – И. Г. Фихте, сакраментальная фраза которого содержит мысль о том, что его философия есть единственно правильно понятая философия И. Канта. Однако это утверждение И. Г. Фихте по поводу точки зрения его философии не будет справедливым ни по отношению к его наукоучению, ни к его социально-политическим взглядам, в частности к представлениям о войне и мире. При переходе от И. Канта к И. Г. Фихте, а позднее к Г. В. Ф. Гегелю эти идеи существенным образом изменяются, что обусловлено отнюдь не личными предпочтениями последователей кёнигсбергского философа, а значительными трансформациями эпохи. В раздробленной полиэтнической стране начнет формироваться немецкая нация. Кроме того, нельзя не отметить и наполеоновские войны начала XIX в., поставившие ряд европейских народов, включая народ Германии, в униженное положение угнетенных наций и приведшие в конечном счете к переоценке отношения к войне и миру немецкими идеологами и философами.

Исследователи отмечают несколько периодов в развитии политических взглядов И. Г. Фихте, в том числе его взглядов на проблему войны и мира [7]. Так, в начале 1790-х гг. И. Г. Фихте, оптимистически восприняв идеи Великой французской революции, полностью придерживался кантовского проекта вечного мира и был убежден в возможности его осуществления. В рецензии «К вечному миру. Философский проект Иммануила Канта» (1796) он высоко оценил концепцию своего предшественника и отметил, что идея вечного мира заложена в сущности разума, который безоговорочно и непременно требует ее реализации. Как и И. Кант, И. Г. Фихте полагал, что вечный мир – это цель природы, которая осуществится непременно, даже если и не сразу [8, с. 200]. Философ признавал возможность ведения войн исключительно в случае нарушения одной из стран принципов международного права. Он считал, что война не является правовым состоянием, она противна природе человека и может быть оправдана лишь тогда, когда ведется в интересах нации. Главным условием достижения такого мирного состояния, по мнению И. Г. Фихте, является установление во всех государствах Европы строя, достойного человека. Причины постоянных войн он видел в политическом устройстве государств, а именно в абсолютистских монархиях, каждая из которых стремилась к захвату чужих территорий. Отсюда философ делал вывод о необходимости замены такого политического устройства буржуазной республикой. Он писал, что «...всегда было привилегией философов вздыхать по поводу войн. Автор

любит их не больше всякого другого. Но он видит их неизбежность при современном положении вещей и считает нецелесообразным жаловаться на неизбежное. Чтобы уничтожить войны, надо уничтожить причины войн» [9, с. 325].

С 1800 г., после опубликования таких крупных работ, как «Замкнутое торговое государство», «Основные черты современной эпохи» и др., И. Г. Фихте постепенно отходит от кантовского проекта вечного мира, что знаменует собой следующий этап трансформации его взглядов на войну и мир. Теперь он считает, что государства просто вынуждены вести войны за установление естественных границ. Философ не только допускает, но и настаивает на неизбежности одной окончательной войны, так как каждое государство имеет разумное намерение «получить свои естественные границы» [9, с. 325]. К таким границам он относит те, в рамках которых государство может строить свою экономическую систему на принципах полной независимости от других стран. Благодаря развитой экономике страна легко одержит победу в такой войне даже без пролития крови, прибегнув скорее к оккупации, нежели к войне в буквальном смысле этого слова. По мнению И. Г. Фихте, к такому устройству государства, как автаркия, впоследствии перейдут все страны, что и приведет ко всеобщему миру в недалеком будущем. С одной стороны, философ возрождает кантовскую идею вечного мира, а с другой – предлагает совершенно иную ее интерпретацию. Получается, что в будущем и необходима, и неизбежна одна, но окончательная война, когда «каждое государство должно получить то, что оно намеревается получить войною и получение чего было бы разумным, – свои естественные границы» [9, с. 325].

Эти идеи философ развивает в работе «Основные черты современной эпохи» (1806), а затем в работе «Речи к немецкой нации» (1807). В первой из них, излагая свои взгляды относительно исторического процесса, И. Г. Фихте постулирует существование будущего правового государства, так называемого государства разума, в котором ведущая роль будет принадлежать особому разумному народу, подго-

товленному к цивилизаторской миссии всем ходом развития человечества. Именно этот народ и позволит превратить неразумное в разумное и построить абсолютное государство, направляющее все силы отдельных индивидов в пользу рода [10, с. 503]. Однако даже при наличии такого государства И. Г. Фихте не верит в вечный мир между народами, скептически отодвигая его установление в неопределенное будущее. Это можно объяснить подходом философа к пониманию особенностей того времени, ведь в условиях кровопролитных наполеоновских войн даже в утопических мечтах было очень сложно представить достижение мира в ближайшем будущем, тем более когда на повестке дня стояла необходимость ведения справедливых войн с агрессором.

В работе «Речи к немецкой нации», знаменуемой резким взлетом патриотических настроений философа, он вновь обращается к идее создания разумного государства и установления соответствующих ему международных отношений. В этот период особое место в мировой истории И. Г. Фихте отводит исключительно немецкой нации, которая и должна решать проблемы войны и мира, опираясь, естественно, на идеи философа. Кладя в основу собственных взглядов об общественном прогрессе противоречие между разумным народом, к которому он относит немцев, и всеми остальными – неразумными, он считает, что только для первого из них состояние мира является нормальным и естественным, потому только он путем войны за создание собственного государства в естественных границах и установит требуемый мир. Интересно, что данный мир будет базироваться, по словам И. Г. Фихте, на экономическом и военном превосходстве этого государства. Философ приходит к выводу, который сегодня, после двух мировых войн, развязанных его соотечественниками, звучит, мягко выражаясь, крайне неправдоподобно, если не бесчеловечно. Согласно его мнению именно немцы, исторически наделенные «созданным для выражения истинного» языком и «идеями, всегда приносящими народам исключительно благо», станут подлинными спасителями будущего человечества [11, с. 314–315].

Заключение

Таким образом, в статье установлено, что для формирования целостного представления о мирном проекте И. Канта недостаточно апеллировать исключительно к его работе «К вечному миру». Не менее важно проследить эволюцию взглядов философа о войне и мире в работах позднего периода его творчества – «Критика способности суждения», «Метафизика нравов» и др. Показано, что в этих произведениях философ формулирует ряд суждений, которые получают развитие в работах его ближайших последователей. Анализ трактата «Критика способности суждения» позволил выявить крайне редко упоминаемую философом позитивную оценку войны, когда он находит в ней и нечто возвышенное,

говорит о неустрашимости войн и, более того, об их способности к развитию ряда человеческих добродетелей. Это дает возможность проследить изменение взглядов о войне и мире в немецкой философии XIX в., что и было сделано на примере анализа представлений И. Г. Фихте. Показано, что И. Г. Фихте пришел к признанию необходимости ведения не только справедливых освободительных войн против агрессора, но и тех войн, которые вызваны намерениями независимых государств-автархий получить свои естественные границы. Анализ дальнейшей эволюции его идей в работах «Основные черты современной эпохи» и «Речи к немецкой нации» показал, что, конструируя модель будущего так называемого

государства разума, главную роль в нем И. Г. Фихте отводит только одному народу – немцам, якобы исторически наделенным цивилизаторской миссией спасения человечества. Обоснование необходимости ведения таких войн привело впоследствии к использованию этой идеи отнюдь не в мирных целях.

Библиографические ссылки

1. Кант И. *Сочинения в шести томах. Том 6.* Асмус ВФ, Гулыга АВ, Ойзерман ТИ, редакторы. Москва: Мысль; 1966. *Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане*; с. 5–25.
2. Мотрошилова НВ. *Цивилизация и варварство в эпоху глобальных кризисов.* Москва: Канон+; 2010. 480 с.
3. Кант И. *Сочинения в шести томах. Том 6.* Асмус ВФ, Гулыга АВ, Ойзерман ТИ, редакторы. Москва: Мысль; 1966. *К вечному миру*; с. 257–311.
4. Кант И. *Сочинения в шести томах. Том 4, часть 2.* Асмус ВФ, Гулыга АВ, Ойзерман ТИ, редакторы. Москва: Мысль; 1965. *Метафизика нравов*; с. 107–437.
5. Кант И. *Критика способности суждения.* Москва: Искусство; 1994. 367 с.
6. Гегель ГФВ. *Феноменология духа.* Санкт-Петербург: Наука; 1992. 441 с.
7. Зоткин АА. Проблемы войны и мира в немецкой политической мысли XVIII – начала XX вв. *Диалог со временем.* 2020;71:127–133.
8. Фихте ИГ. *Трактаты о вечном мире.* Андреева ИС, Гулыга АВ, составители. Москва: Соцэкгиз; 1963. *К вечному миру. Философский проект Иммануила Канта*; с. 150–191.
9. Фихте ИГ. *Сочинения в двух томах. Том 2.* Волжский В, составитель. Санкт-Петербург: Мифрил; 1993. *Замкнутое торговое государство*; с. 225–359.
10. Фихте ИГ. *Сочинения в двух томах. Том 2.* Волжский В, составитель. Санкт-Петербург: Мифрил; 1993. *Основные черты современной эпохи*; с. 359–619.
11. Фихте ИГ. *Речи к немецкой нации.* Иваненко АА, переводчик. Санкт-Петербург: Наука; 2009. 350 с.

References

1. Kant I. *Sochineniya v shesti tomakh. Tom 6* [Writings in six volumes. Volume 6]. Asmus VF, Gulyga AV, Oizerman TI, editors. Moscow: Mysl'; 1966. [The idea of universal history in the world-civil plan]; p. 5–25. Russian.
2. Motroshilova NV. *Tsivilizatsiya i varvarstvo v epokhu global'nykh krizisov* [Civilisation and Barbarism in the era of global crises]. Moscow: Kanon+; 2010. 480 p. Russian.
3. Kant I. *Sochineniya v shesti tomakh. Tom 6* [Writings in six volumes. Volume 6]. Asmus VF, Gulyga AV, Oizerman TI, editors. Moscow: Mysl'; 1966. [To eternal peace]; p. 257–311. Russian.
4. Kant I. *Sochineniya v shesti tomakh. Tom 4, chast'2* [Writings in six volumes. Volume 4, part 2]. Asmus VF, Gulyga AV, Oizerman TI, editors. Moscow: Mysl'; 1965. [Metaphysics of morals]; p. 107–437. Russian.
5. Kant I. *Kritika sposobnosti suzhdeniya* [Critique of the ability of judgment]. Moscow: Iskusstvo; 1994. 367 p. Russian.
6. Hegel GFV. *Fenomenologiya dukha* [Phenomenology of spirit]. Saint Petersburg: Nauka; 1992. 441 p. Russian.
7. Zotkin AA. The problem of war and peace in German political thought of XVIII – early XIX centuries. *Dialog so vremenem.* 2020;71:127–133. Russian.
8. Fichte IG. *Traktaty o vechnom mire* [Treatises on eternal peace]. Andreeva IS, Gulyga AV, compilers. Moscow: Sotsekgiz; 1963. [To eternal peace. Philosophical project Immanuel Kant]; p. 150–191. Russian.
9. Fichte IG. *Sochineniya v dvukh tomakh. Tom 2* [Works in two volumes. Volume 2]. Volzhskii V, compiler. Saint Petersburg: Mifril; 1993. [Closed trading state]; p. 225–359. Russian.
10. Fichte IG. *Sochineniya v dvukh tomakh. Tom 2* [Works in two volumes. Volume 2]. Volzhskii V, compiler. Saint Petersburg: Mifril; 1993. [The main features of the modern era]; p. 359–619. Russian.
11. Fichte IG. *Rechi k nemetskoj natsii* [Speeches to the German nation]. Ivanenko AA, translator. Saint Petersburg: Nauka; 2009. 350 p. Russian.

Статья поступила в редколлегию 21.02.2023.
Received by editorial board 21.02.2023.

Р. С. Известный белорусский философ, заслуженный работник БГУ, доктор философских наук, профессор Татьяна Герардовна Румянцева 30 июня отмечает юбилей. Вся ее жизнь связана с родным городом Минском, а работа – с Белорусским государственным университетом. Научные интересы Татьяны Герардовны – немецкая классическая философия, современная западная философия (неокантианство, неогегельянство, философия жизни, психоанализ, глобальные геополитические изменения XXI в.), а также проблематика насилия и человеческой агрессивности. Т. Г. Румянцева – автор многих научных работ, в том числе монографий и учебных пособий, редактор серии книг «Мир энциклопедий», которые пользуются спросом и в Беларуси, и далеко за ее пределами.

Редколлегия журнала, друзья и коллеги искренне поздравляют Татьяну Герардовну с юбилеем, желают ей здоровья, счастья и благополучия.